

Глава 214: "Не видя Его, приди".

Ян Цзымэй выдохнула последний вздох мутного воздуха и встала.

Она только что закончила свою Первую Культивацию, и ее пять чувств были особенно чувствительны к прикосновению, как будто она может чувствовать все малейшие движения в квадрате.

Однако это необычайно острое ощущение прикосновения сохранялось всего несколько секунд, а затем возвращалось снова.

Она посмотрела вокруг на белый, тяжелый туман и на восток, который вот-вот станет белым, вытащила там медный монетный меч, призвала заклинание на нем, и вколола в него свою ману.

Медные монеты на мече были шуршащими.

Окружающие Инь и Злой Ци, казалось, были атакованы, неосознанно уклоняясь от нескольких сражений.....

Когда она владела Медным мечом, ее пальцы были вязаны вместе, и она скандировала девять слов истины.

"Противник, солдат, боец, все они, поле боя, яростный, фронт."

Медные монеты на мече внезапно взлетели ослепительной золотой гривой, озарив ее чистое лицо.

Окружающие Инь и Злой Ци сговорились и рассеялись, спасаясь в панике.....

Ян Цзымэй убрала медный меч, на ее лице появился самодовольный взгляд, как уголки ее губ слегка зацепились.

Ее мана зашла на шаг дальше....

Это не должно быть большой проблемой против этого Плачущего Феникса, верно?

Живот восточной рыбы светился белым, великолепный рассвет выпрыгнул и проецировался на ее тело, придавая ее маленькой белой юбке тонкий слой золотистого света.

Приветствуя утреннюю росу, она слегка ступила, гуляя по ясной и холодной дороге, как фея Лингбо, приходя в стиле.....

Возвращаясь в свой дом, она сначала вошла в свою комнату.

Записка на столе все еще была на столе, и матрас не был тронут, протягивая руку, чтобы дотронуться до него, прохладно, доказывая, что никто не пришел.

Прошло два дня с тех пор, как я видел Лонг И Тянь!

Что он задумал?

Мысль о нем заставляла ее сердце чувствовать, как будто оно было обернуто вокруг тысячи тонких нитей, и она не могла оторваться от него немного.

Вздыхнув, она выбросила записку в мусорное ведро и стала открывать шкаф, чтобы получить одежду и принять душ.

Видя три комплекта черных мужских ночных рубашек, висящих на шкафу, ее сердце снова мягко двигалось, протягивая руку, чтобы мягко прикоснуться к ним.

Шелк был гладким, как его кожа пшеничного цвета.

Клэри положила одежду под нос и нежно понюхала, но, к сожалению, этот халат, который он носил, был постиран, и она почувствовала только слабый запах стирального порошка.

Она положила одежду обратно в угол с одной стороны шкафа, сняла школьную форму и пошла в душ.

Когда она вышла из душа, она услышала, как ее бабушка стучит в дверь, зовет ее встать на *школу*.

Она вытерла мокрые волосы большим полотенцем, когда открывала дверь и выходила.

"Почему ты опять моешь волосы по утрам, дитя? Если ты будешь делать это часто, то в будущем, когда ты состаришься, у тебя будет болеть голова". Бабушка схватилась.

"Бабушка, все в порядке, мои волосы немного грязные, так что вымой их, я не посмею в следующий раз." Ян Цзымэй обнял бабушку за плечи и побаловал ее.

"Спускайся, ты говорил о том, чтобы в следующий раз обманывать бабушку каждый день, но ты не можешь делать это каждый раз, хмм." Бабушка смотрела на нее.

Ян Цзымэй выкинула язык.

Она была беспомощна ах, каждый день посреди ночи ей приходилось практиковать свой гонг, когда она практиковала свой гонг, грязь в ее теле была также осушена, она должна была очистить его.

Однако она была практикующей кунг-фу, мытье волос каждое утро вызывало у нее простуду на голове, чего не случалось с ней.

Однако ей нравилось слышать, как бабушка каждый день ворчит, это была редкая связь и счастье для нее, которая всю жизнь некому было о ней позаботиться.

"Сестра, у меня завтра экзамен!" Как только Ян Цзыси увидела ее, она надула грустное лицо: "Это мой первый экзамен в начальной школе Саут-Сити, я боюсь, что если я не справлюсь с учебной, я буду одноклассником". Смейся".